

13 ЮЛЯ.

1846.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Исидору, Экзарху Грузіи, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому.

Ревностное служеніе ваше Церкви и неусыпная заботливость о благоустройствѣ управленія ввѣренными вамъ паствами въ отдаленномъ краѣ Имперіи, приобретають право на особенное Наше Монаршее вниманіе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владимира, коего знаки второй степени большаго креста, препровождаю при семъ, для ношенія по установленію, пребывае- емъ Императорскою Нашею милостию къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ.»

С.-Петербургъ, 5-го Апрѣля 1846 года.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ долговременному и всегда отличному служенію Намѣстника Кавказскаго, Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Высочайше повелѣть соизволилъ, 1-го сего Юля; находящагося при немъ сына его командированнаго по Высочайшему повелѣнію для занятій по Дипломатической части, состоящаго въ Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Князя Семѣна Воронцова, произвестъ въ Титулярные Совѣтники.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Главнначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, въ Варшавѣ, въ 14-й день Мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: почтовые мѣста, въ Кавказской Области находящіяся, исключивъ изъ VIII Почтоваго Округа, перечислить въ XII (Закавказскій); Намѣстнику же Кавказскому предоставить, буде онъ сочтетъ нужнымъ, опредѣлить, для завѣдыванія почтовою частью въ Кавказской Области, особаго Помощника къ Управляющему XII (Закавказскимъ) Почтовымъ Округомъ.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ лагерѣ при селеніи Разбѣгаевѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Юня 18-го дня 1846 года.

Назначается: по Артиллеріи, Командиръ 20-й Артиллерійской бригады, Генераль-Маіоръ Ковалевскій, Начальникомъ Праваго Фланга Кавказской Линіи, съ состояніемъ по Артиллеріи.

Юня 19-го дня 1846 года.

Назначаются: Командиръ Грузинскаго Линейнаго № 10-го баталіона, состоящій по Арміи Подполковникъ Музайко, Комендантомъ въ кр. Новые Закаталы, съ оставленіемъ по Арміи.

Увольняются: по Кавалеріи, за больнію: Ново-закатальскій Комендантъ, состоящій по Кавалеріи Полковникъ Чеботкевичъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованья.

Юня 21-го дня 1846 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Арміи: Плацъ-Маіоръ Владикавказской крѣпости, состоя-

щій по Арміи Маіоръ Черепановъ, въ Подполковники, съ назначеніемъ Комендантомъ оной, съ оставленіемъ по Арміи.

По Арміи: Владикавказскій Комендантъ, Генераль-Маіоръ Нестеровъ, назначается Военнымъ Начальникомъ Владикавказскаго Округа.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗА.

Тифлисъ, 12-го Юля 1846 года. Намъ пишутъ изъ Владикавказа, отъ 10-го Юля, что построеніе новаго укрѣпленія на Ачкѣ продолжается самымъ успѣшнымъ образомъ. Послѣ нѣсколькихъ небольшихъ покушеній, и то, не большими партіями, непріятель болѣе не показывается. Шамиль, вѣроятно видя, что не можетъ препятствовать построенію укрѣпленія, спустился на Кумыкскую плоскость, и сначала обратился къ укрѣпленіямъ, строящимся на Ярыкъ-Су; но, будучи отраженъ, направился къ кр. Везанной, отъ которой, послѣ пустой перестрѣлки, отступилъ. Услышавъ о приближеніи Г. Л. Фрейтага съ отрядомъ изъ Грозной онъ поспѣшно отступилъ, распустилъ сборище и самъ, какъ говорятъ, возвратился домой. Г. Главнкомандующій до сихъ поръ Владикавказѣ.

Насъ также удивляютъ, что нѣсколько дней тому назадъ незначительная партія Горцевъ напала было на новый укрѣпленный постъ на г. Калоръ, по Лезгинской Линіи, но немедленно прогнана.

Кутаисъ. Продолжительные и сильные дожди, бывшіе въ началѣ прошлаго мѣсяца, подняли воды въ рѣкахъ Квирилі, Ріонѣ и другихъ до чрезвычайности, и не только пашни, виноградные сады и плантаціи были потоплены, но вода была такъ велика на Симонетской станціи, что должны были 7 Юня свести лошадей и людей съ поста въ селеніе. Въ особенноти потеряли отъ сего наводненія жители селеній: Варцихи, Саеристо, Сачино, Чивини, Чивишури и Бари, у которыхъ вода снесла хлѣбъ, сѣно, скотъ, земли съ посѣвами и виноградниками; убытокъ ихъ простирается до 5000 руб. сер. Мосты и военно-Иеретинская дорога тоже сильно потерпѣли.

ЧЕРКЕССКІЯ ЯРМАРКИ

ВЪ ЕКАТЕРИНОДАРѢ.

Черноморскіе казаки и сосѣди ихъ, за-Кубанскіе Горцы, встрѣчаясь непрерывно съ оружіемъ въ рукахъ, то на пограничномъ Кубанскомъ рубежѣ, то при взаимныхъ вторженіяхъ въ предѣлы того или другаго края, вели между-тѣмъ изстари и торговля сношенія. Но сношенія подобнаго рода, не смотря на существующую ихъ мѣстную необходимость, подавляемая оружіемъ, не могли быть ни обширны, ни прочны. Со стороны Горцевъ онѣ поддерживались преимущественно бережными мирными Бжедугами, которые, населяя благодарную болотистую и лѣсистую почву, по необходимости, искали въ торговой промышленности обильнѣйшихъ источниковъ народнаго довольства и богатства.

Торговля сношенія казаковъ и за-Кубанцевъ на всемъ почти четырехъ-сотъ верстномъ протяженіи пограничнаго рубежа, сосредоточивались въ пяти или шести пунктахъ, гдѣ въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, смотря по военнымъ обстоятельствамъ, производилась постоянная мѣна мѣстныхъ произведеній, со стороны Горцевъ: лѣса, а со стороны казаковъ: преимущественно соли. (*) Между

(*) Казаки, при избыткѣ соли, нуждаются въ лѣсѣ; Черкесы, напротивъ, обитаютъ между лѣсами, не имѣютъ соли.

этими пунктами, промышленники изъ за-Кубанскихъ Армянъ, разновременно переселившихся на землю Черноморскаго войска, въ положительномъ смыслѣ, забрасывали сѣти въ мутную воду.

Почти все сказанное о торговыхъ связяхъ Черноморцевъ и за-Кубанцевъ въ прошедшемъ времени, можетъ быть отнесено и къ настоящему. Но въ настоящемъ, открываются уже новыя, сколько благоприятныя, столько же и положительныя виды къ обширнѣйшему развитію тѣхъ связей, такъ сказать-къ извлеченію сокровищъ изъ обильнаго, но покинутого до этого времени прииска, къ разработкѣ котораго не доставало только благотворной воли и прозорливаго указанія одного властнаго лица.

Вступленіе въ управленіе Кавказскимъ краемъ Князя-Намѣстника Михаила Семеновича ознаменовано для сопредѣльныхъ съ землею Черноморскихъ казаковъ обитателей Кавказа кроткими призывами къ покорности, доброжелательными напоминаніями о народныхъ благахъ мира. То былъ тихій во сходы радуги надъ за-Кубанскимъ Кавказомъ, послѣ грозы. Съ весны прошедшаго года, исправляющей должность Наказнаго Атамана Черноморскаго войска, Генераль-Маіоръ Рашиль, распространивъ за-Кубанью воззванія Князя-Намѣстника къ Горцамъ о покорности, и располагая въ миролюбивомъ духѣ воззваній дѣйствія свои относительно за-Кубанцевъ, въ тоже время, согласно съ преподанными ему Княземъ благодѣтельными видами, началъ привлекать своихъ сосѣдей-мирныхъ и враждебныхъ, безъ различія, къ свободному народному торгу съ Войскомъ. Торгу въ такомъ видѣ-Горца и казака лицомъ къ лицу, избранъ былъ вѣрнѣйшимъ проводникомъ сближенія и знакомства съ нами враждующихъ племенъ. Результатомъ этой благодѣтельной мѣры, сколько ни представлялось затрудненій и препятствій къ осуществленію ея, былъ въ томъ же прошедшемъ году огромный съѣздъ за-Кубанцевъ различныхъ племенъ къ Екатеринодару на Троицкую войсковую ярмарку. Въ продолженіи болѣе недѣли, непрерывные обозы арбъ и караваны выюковъ тянулись отъ Кубани къ Екатеринодару, и за-Кубанцы въ значительныхъ массахъ народа, безоружнаго, смирнаго, промышленнаго, работающаго, что, кажется, такъ чуждо характеру Черкеса, рисовались на первомъ планѣ ярмарки. Можно было сказать, что Горцы, слагая съ себя на кордонной чертѣ оружіе, дѣлались совершенно мирными промышленниками. Всѣхъ ихъ было на ярмаркѣ до 10,000 чел., въ томъ числѣ заключалась четвертая часть немирныхъ Шаусговъ и Абазеховъ; арбъ съ за-Кубанскими произведеніями было болѣе 4000. Сложная цѣнность привознаго Черкесскаго торговаго восходила до 13,500 руб., отпуснаго до 22,500 руб. серебромъ.

При предпріятыяхъ съ нашей стороны необходимыхъ мѣрахъ осторожности, которыя тщательно были скрываемы отъ за-Кубанскихъ посѣтителей ярмарки, съ благоразумною цѣлью услышать обычную ихъ недовѣрчивость къ намъ, оказаны были Горцамъ, какъ добрымъ сосѣдямъ, всѣ ласки гостеприимства. Каждый вечеръ гремѣла въ ихъ ставнѣ войсковая музыка; для всѣхъ почетныхъ людей откуплены были входы на зрѣлища; не было упущено изъ вида ничто, что только могло занять пріятнымъ образомъ взоръ и слухъ дикаря. Особенно поражали Горцевъ гимнастическія представленія странствующихъ волтижеровъ и акробатовъ. Такой пріемъ вызывалъ за-Кубанскихъ посѣтителей ярмарки на рѣшительное довѣріе и веселость непритворную. При закатѣ солнца, окончивая торговля хлопоты, они составляли шумные круги для игръ и забавъ въ собственномъ вкусѣ. Словомъ-оказанное Черкесамъ, сверхъ торговыхъ выгодъ, гостеприимство, дѣлало для нихъ первую, небывалую до того, торговую сходку съ казаками настоящимъ праздникомъ.

Второй подобный опытъ миролюбнаго сближенія и знакомства съ нами Горцевъ, посредствомъ свободной мѣновой торговли, произведенъ былъ Генераломъ Рашилемъ въ прошедшемъ-же году обь осенней Покровской Екатеринодарской ярмаркѣ. Но, при всѣхъ дѣятельнѣйшихъ мѣропріятіяхъ, съѣздъ за-Кубанцевъ на эту ярмарку былъ гораздъ

до ограниченнаго, — чему причиною служили народныя бѣдствія, сопровождавшія лето того года, какъ то: сильная засуха и опустошительныя нашествия саранчи. Закубанскіе аробы съ предметами мѣны было на ярмаркѣ: отъ мирныхъ племенъ 982, при аробахъ людей 901 чел., отъ немирныхъ 90 аробы и при нихъ 163 чел.

За-то, въ нынѣшнемъ году, стеченіе за-Кубанскихъ каравановъ на Троицкую Екатеринопольскую ярмарку (20—27 минушаго Мая), не смотря на то, что допущено было отъ однихъ только мирныхъ ауловъ, было чрезвычайное. При торговомъ движеніи всего почти народонаселенія мирныхъ за-Кубанскихъ обществъ, замѣчательно въ особенности, что сопровождавшія пропускъ Черкесъ на ярмарку, чрезъ кордонную черту, распоряженія и мѣры, направленные къ соблюденію безопасности, порядка и благочинія, увѣнчались полнымъ успѣхомъ, безъ излишняго обремененія кордонныхъ карауловъ и безъ малѣйшаго ронота со стороны за-Кубанскихъ посѣтителей ярмарки. (*) Этотъ предметъ составлялъ до сей поры непобѣдимое затрудненіе въ согласованіи свободы торговой народной сродки съ неизбежными условіями осторожности и порядка. (**) Эти толпы народа, періодическаго къ подчиненности и единодушію, эти повидимому безпорядочныя массы обозовъ прибывали, отбывали, мѣшались съ многочисленнымъ съездомъ ярмарки съ нашей стороны, безъ великаго замѣшательства, безъ малѣйшаго непріязненнаго столкновенія.

Приготовленные заблаговременно, Черкесы начали наполнять ярмарочный станъ многочисленными своими обозами, за два дня до поднятія торговаго флага, и когда ихъ шумный таборъ установился, тутъ представлялась самая разнообразная и самая полная выставка предметовъ народнаго богатства и народной промышленности за-Кубанскихъ ауловъ. Во всякомъ другомъ мѣствѣ и во всякое другое время, подобное явленіе невозможно. Черкесскій таборъ равнялся всему остальному съезду ярмарки. Въ немъ заключалось 5139 аробы; народа при аробахъ было 6244 чел. Сумма привоза восходила до 10,000 руб. сереб.. Главнѣйшіе предметы привоза составляли: строевой и хвойный лѣсъ, вилы, оси, челны (каюки), корыта и другія подобныя издѣлія; ценовки и плетенки различныхъ родовъ; черкесская одежда, невидѣанныя кожи, сало, масло, медъ, воскъ, каштаны, орѣхи и проч. и. Сумма отпуски нашихъ произведеній и товаровъ равна была суммѣ привоза, потому, что движеніе торговаго, не смотря на обращеніе монеты, было чисто мѣновое. Содержаніе отпускнаго торговаго составили преимущественно зерновой хлѣбъ, холсты, бумажныя и шелковыя ткани, земледѣльческія орудія, сундуки, посуда мѣдная, глиняная, деревянная. Въ особенности, огромный мѣшалъ сбытъ продажныя раскрашенной въ узоры деревянной посуды. Наконецъ, стоило-бы особую достопримѣчательною статью показать, что за-Кубанцы вывезли съ ярмарки, между прочимъ, чаю 28 фунт., сахару 13 пуд. и вина около 3 ведеръ.

Характеръ и подробности Черкесской ярмарки были тѣже, что и въ прошедшемъ году. Также шумная, промышленная дѣятельность, тѣже уселенія въ часы отдыха оживляли торговлю Азиатскій станъ, равно какъ тѣже ласки радушнаго гостепріимства расточаемы были со стороны казаковъ ихъ за-Кубанскимъ гостямъ, и наконецъ, тѣже обоюдныя благодарныя останки въ результатѣ отъ этой промышленной сродки двухъ сосѣдственныхъ, разнохарактерныхъ народонаселеній, пользующихся щедрыми дарами природы, но оставленныхъ духомъ промышленности. Нельзя также не замѣтить при этомъ, что торгъ и мѣна между казаками и Черкесами, при взаимномъ незнаніи языковъ и при отсутствіи переводчиковъ, происходилъ безъ всякихъ затрудненій и недоразумѣній. Странно было слышать Малороссійско-Татарско-Черкесскіе торговые термины, случайно созданные и мгновенно получившіе всеобщее обращеніе, болѣею частію смѣшныя, но тѣмъ не менѣе удачно замѣнявшіе посредство толмачей, при содѣйствіи данныхъ природою казакъ и Черкесу двухъ рукъ съ десятию пальцами. Сбытъ привозныхъ товаровъ преимущественно происходилъ на деньги и притомъ на цѣлковые рубли. Горецъ эту только монету и цѣнитъ; отъ пріема же мѣлкаго серебра

(*) Замѣчательно, что этотъ воинственный народъ, почти никогда не расстающійся съ своимъ оружіемъ, безрѣечно оставилъ его за Кубанью, — условіе, при которомъ только дозволяется переходъ на нашу сторону, исключая тѣхъ Горцевъ, преданность которыхъ несомнѣнна и которымъ, по особо выданнымъ билетамъ, позволено переходить на правую сторону Кубани съ оружіемъ.

(**) Горцамъ дозволено было являться на ярмарку небольшими партиями, съ особыми старшинами при каждой. Старшиною могъ быть только тотъ, преданность котораго была извѣстна начальству; онъ отвѣчалъ за поведеніе своей партіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ ея защитникомъ.

всегда уклоняется, а депозитнаго билета или ассигнаціи никогда и не возьметъ. Онъ знаетъ только три слѣдующія монеты: монету, т. е. цѣлковый, старый рубль, т. е. четвертакъ, и молодой рубль — 30 копѣекъ серебромъ. Продавая наприм: арбу дровъ, онъ запрашиваетъ 4 и 5 монетъ, и потомъ уступаетъ за 3 монеты и 2 молодыхъ рубля. А когда приходитъ въ лавку, то не спрашиваетъ почему аршинъ матеріи, а говоритъ: сколько аршинъ дашь на одну монету?

Очевидный фактъ, что сближеніе и знакомство посредствомъ торговца легко-возможно, даже при затрудненіяхъ и преградахъ, полагаемыхъ самою природою.

Екатеринопольск.

10-го Июля 1846 г.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРЯДЫ

ОСЕТИНЪ, ИНГУШЪ И ИХЪ СОПЛЕМЕННИКОВЪ, ПРИ РАЗНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ.

II. ПРАЗДНИКИ.

(Продолженіе).

Праздникъ новаго года по Осетински *покъ-бонг* (новый день), по Ингушки *пождь-уай*. — Всѣ Осетины празднуютъ этотъ день съ одинаковымъ торжествомъ. На канунѣ новаго года, мальчики раскладываютъ огни, поддерживаютъ ихъ цѣлую ночь и утро новаго года; — взрослые стрѣляютъ цѣлую ночь и утро новаго года. — Потомъ ходятъ другъ къ другу съ поздравленіемъ; всякій поздравляющій приноситъ полную пригоршню соломы или щенокъ и бросаетъ ихъ на огонь того, къ кому приходитъ съ поздравленіемъ, изъясняя тѣмъ желаніе, чтобъ у хозяина было такъ полно въ домѣ цѣлый годъ, какъ у него были полны руки; — послѣ этого, начинаются взаимныя угощенія; обычночай требуетъ, чтобъ всѣ перебивали другъ у друга съ поздравленіями и были угощены, что ни есть лучшимъ: для этого обыкновенно въ каждомъ домѣ недѣль за шесть начинаютъ откармливать барана для праздника.

На другой день, мальчики ходятъ по домамъ и поютъ пѣсни, въ которыхъ, поздравляя съ новымъ годомъ, желаютъ хозяину, чтобъ онъ застрѣлилъ на охотѣ оленя, жена бы его родила ему сына, чтобъ въ домѣ у него было во всемъ изобиліе, и потомъ себя за труды просятъ награды; имъ обыкновенно даютъ пироги или булочки; гдѣ хозяйка покусится и не дастъ ничего, мальчики затягиваютъ новую пѣсню, отмѣляющую преднія желанія и укоряющую хозяина въ скуности. — Наконецъ, въ самый день новаго года, у Осетинъ и всѣхъ Горцевъ, остался обычай, перешедшій отъ Израилѣянъ, дѣлать на дверяхъ каждаго дома кресты кровью барана.

Ингуши, Кистинцы и Галгаи, для празднованія новаго года собираются въ горы, и тамъ приносятъ жертвы *Гальерду*, почитаемому имъ за святаго. — Собственно Гальердъ не имѣетъ никакого олицетворенія, онъ считается духомъ, но въ честь его посвящены церкви и часовни оставшіяся отъ Христіанства, выстроены новыя канища, въ которыхъ въ этотъ день собираются, приносятъ всякія жертвы, преимущественно вновь отлитыя пули, зажигаютъ свѣчи. Приношенія эти остаются въ канищѣ, а веселье и ширь идутъ обыкновеннымъ порядкомъ. — На канунѣ новаго года, избранные Кистинцы, и другіе люди, почитаемые за одаренныхъ даромъ предсказанія, отправляются съ вечера въ одно изъ канищъ, и тамъ, лежа на брюхѣхъ, остаются цѣлую ночь въ такомъ положеніи, прислушиваясь къ землѣ; — гаданье это называется по Осетински: *Дзирю-гаста*, по Ингушки *Дзаче-секъ*. Утромъ гадатель выходитъ изъ канища и объявляетъ то, что онъ слышалъ худаго или хорошаго для наступившаго новаго года; — многіе съ равнымъ вѣдѣнъ въ горы узнавать о предсказаніяхъ.

Праздникъ Троицы по Осетински *Карда-хасанъ* (сборъ травъ) празднуется только ими одними; изъ Чеченскаго племени соблюдается у Галгаевъ, которые собираются въ канища Гальерда и празднуютъ его обыкновеннымъ порядкомъ. Осетины всѣ безъ исключенія почитаютъ Троицу; но съ особеннымъ великолѣніемъ день этотъ празднуется до нынѣ въ аулахъ ущелья *Санебанъ*, между прозвищами Етеновыхъ и Кундуховыхъ. Гора, на которой приносятся жертвы, называется *Рекомъ*; жрецъ выбирается по очереди изъ почетныхъ стариковъ аула; остальной обрядъ весь исполняется какъ вышеописано; день *Карда-хасанъ* тоже, что у насъ день Троицы. — Въ этотъ же день, во

всѣхъ Осетинскихъ аулахъ отдѣляютъ куски отъ приготовленныхъ для жертвы яствъ, и кладутъ ихъ на дерево, посвященное *Карда-хасанъ*.

Праздникъ Святаго Иліи Пророка, по Осетински *Тбавъ-ваццла*, по Ингушки *Села*, соблюдается всеми Горцами; главное его празднество бываетъ въ дальнихъ Тагаурскихъ горахъ, въ аулѣ *Какадурь*. — Тамъ посвящена святому гора, именуемая тоже *Тбавъ-ваццла*; тамъ живетъ главный жрецъ *Дзуаръ-Лагъ*, и производится гаданья. *Дзуаръ-Лагъ* въ буквальный переводъ значитъ: Образъ-человѣкъ, въ переносномъ: Святой человекъ, распорядитель Святаго Иліи. — Онъ одинъ посвященъ въ таинства приношенія жертвъ, и выбирается преимущественно въ одной фамиліи изъ почетныхъ стариковъ. — Ему предоставлены обществомъ нѣкоторыя права, на пр. получать подарки въ день праздника, ходить въ бѣломъ одѣяніи, гадать, приносить жертвы, и наконецъ, онъ одинъ только можетъ всходить на гору *Тбавъ-ваццла*. Праздникъ этотъ совершается чрезъ двѣ недѣли послѣ *Карда-хасанъ*; жертвенникъ на горѣ устроенъ въ пещерѣ, тамъ хранятся всѣ приношенія, и священная чаша. За три дня до праздника, *Дзуаръ-Лагъ* готовится къ совершенію таинствъ и гаданью; чтобъ чище явиться передъ Святымъ, онъ три дня омывается молокомъ; потомъ одѣвается въ бѣлое платьѣ, и взявъ съ собою пиво, парочку для этого праздника свареннаго, идетъ съ нимъ съ вечера на гору. Прийдя къ жертвеннику, *Дзуаръ-Лагъ* наливаетъ пиво въ священную чашу и, вставая на самой вершинѣ горы, ложится около чаши спать на цѣлую ночь.

По мѣстную Горцевъ, въ эту ночь *Ваццла* (т. е. Илія) спускается съ неба и опрокидываетъ чашу; *Дзуаръ-Лагъ*, по утру, въ день праздника, смотритъ, въ которую сторону пролито пиво, и соображаясь съ этимъ, дѣлаетъ свои предсказанія объ урожаѣ и благополучіи текущаго года; если, напримѣръ, пиво пролито къ горамъ, то урожай будетъ хорошей у Осетинъ, если къ Кабардѣ или къ Чечнѣ, то урожай и благополучія должно ожидать въ тѣхъ земляхъ. Гадатель спускается съ горы, и въ награду за хорошее предвѣщанье, получаетъ подарки мясомъ, хлѣбомъ и вещами, кто что можетъ. — Обрядъ праздника исполняется, какъ и предъидущіе, кромѣ того, что жертвы не возносятся на гору, но во время молитвъ *Дзуаръ-Лагъ* народъ стоитъ въ почтительномъ отдаленіи отъ подошвы горы; — потомъ дѣлать каждый кто что приготовилъ, а не изъ общей транезы; подтѣмъ же веселится, сообразно хорошимъ или дурнымъ предсказаніямъ жреца. — Объ этихъ предсказаніяхъ жреца тоже пріѣзжаютъ узнавать изъ далека.

Дзуаръ-Лагъ занимается еще гаданьемъ другаго рода. — Если кто заболѣетъ, то приглашаетъ его погадать и открыть настоящую причину болѣзни. Средство, имъ употребляемое для этого, бываетъ слѣдующее: беретъ онъ четыре палочки, длиною каждая около полуаршина, сращиваетъ ихъ, дѣлая въ двухъ концахъ расщепы по парно, и положивъ ихъ на столъ, пара отъ пары на полъ аршина, покрываетъ овчиною, или кожею. — Послѣ этого начинаетъ читать молитвы и заклинанія, чтобы тайна ему открылась; окончивъ ихъ, *Дзуаръ-Лагъ* обращается къ таинственному покровителю, и спрашивается: не сердится ли *Тбавъ-ваццла* за что нибудь на больного? если сердится, то пусть лѣвая пара приподнимется; если *Тбавъ-ваццла* дѣйствительно прогнѣвался, безъ чего и гаданье быть не можетъ, то лѣвая пара начинаетъ приподниматься и станетъ въ видѣ стронилъ. — Тогда гадатель обращается къ больному съ распросами, чѣмъ онъ провинился передъ Святымъ? и больной, разумѣется, въ надеждѣ скорѣе выздороветь, признается обыкновенно, что въ праздникъ Иліи не принесъ въ жертву лучшаго, или не исполнилъ обѣщанія, или не варилъ пива. *Дзуаръ-Лагъ* спрашиваетъ Илію, не угодны ли будутъ ему новыя жертвы? Согласіе слѣдуетъ за этимъ вопросомъ, и въ знакъ его правая пара начинаетъ подниматься, и ставъ на одной высотѣ съ лѣвою, обѣ соединяются. — Тѣмъ гаданье кончается; *Дзуаръ-Лагъ* получаетъ подарки, *Ваццла* новыя жертвы, а больной, если выздоровѣетъ, то хорошо ему; если же умретъ, значитъ вновь прогнѣвилъ святаго и самъ виноватъ.

Вотъ главные обряды и праздники Осетинъ и Ингушъ; къ второстепеннымъ принадлежатъ мѣстные, которые имѣетъ каждый аулъ самъ по себѣ. — Такъ въ аулѣ Владикавказскомъ бываетъ праздникъ *Гудъ-Дзуаръ* (образъ Гуда), дѣлаемый лѣтомъ на высотѣ того же имени, верстъ 7 выше аула по Тереку. — Въ аулѣ Даргавскъ *Хцау-Дзуаръ* и *Фри-Дзуаръ* (образъ божій и образъ барана), кумиръ пещернаго мѣднаго, хранится до сихъ поръ по серединѣ аула въ концѣ. — Нѣкоторые праздники исполняются вмѣстѣ съ поминками по усопшемъ; — таковъ общій у всѣхъ *Гаусъ-гананъ*, дѣлаемый на третью недѣль нашего великаго по-

ста. — Осетинскій *Баденъ-те*, приходится въ наше Крещенье; я онину ихъ въ поминкахъ.

Наконецъ, есть у Горцевъ свята мѣста, куда они ходятъ на поклоненіе, и гдѣ при большомъ стеченіи народа дѣлаются праздники; таковы: у Алагирцовъ, свята мѣсто *Цомади-Ковзадъ*. У Тагаурцевъ въ Санебанскомъ ущельѣ, пещера *Фарнегадагъ* (благодатный оврагъ, благодатная пещера); къ ней собираются во время засухи въ томъ ущельѣ, бабы, дѣвки, для молитвъ, и совершенія жертвъ испрашивающихъ дождя. — Въ этомъ ущельѣ, между прочими дарами, въ разное время принесенными, хранятся въ сундукѣ не извѣстно чьи, кости; ихъ-то мочатъ женщины при засухѣ, въ рѣчкѣ тамъ протекающей, и потомъ кладутъ опять на мѣсто; повѣріе утверждаетъ, что послѣ такого обряда всегда выпадаетъ желанный дождь.

У Ингушъ, Кистинъ, Галгасвъ, почиталось прежде нѣчто въ родѣ человѣческихъ скелетовъ; теперь они остались на прежнемъ мѣстѣ, и не пользуются ни какимъ уваженіемъ въ народѣ. Преланіе ничего не знаетъ объ ихъ происхожденіи достовернаго, и только утверждаетъ, что эти скелеты, принадлежатъ нѣкогда жившему около Назрана народу *Нартъ*, сохранились отъ поврежденія 2000 лѣтъ, и съ приходомъ Русскихъ начали портиться. — Мѣсто ихъ ниже крѣпости Назрана по Сунжѣ, въ 12 верстахъ. Надъ скелетами выстроена каменная будочка, и Ингуши доселѣ ихъ покрываютъ часто полотномъ, въ знакъ, что и теперь не совсѣмъ разувѣрились въ святости этихъ остововъ.

Нѣкоторые мѣста и роцъ посвящены святымъ; замѣчательно, что такихъ заповѣдныхъ роцъ находится болѣе всего въ мѣстахъ безлѣсныхъ, гдѣ дрова трудно добываются. — Мѣста эти неперикосновенны, ихъ можно рубить только, тогда когда говясы праздновать святаго, коему они посвящены, нужно для него варить пиво. — Самый замѣчательный мѣсокъ такого рода находится въ Тагаурскомъ ущельѣ, въ долині *Савадагъ* (черной оврагъ), на рѣчкѣ того же имени; орѣховой мѣсокъ этотъ, дѣйствительно, какъ-бы не въ значаіи забывая на средину безлѣснаго пространства; онъ называется *Кхетажи-когъ* (группа кхета); вотъ его исторія: былъ нѣкто *Кхета*, именно когда и какого рода—неизвѣстно. — Человѣкъ этотъ славился своею набожностью, храбростью и удалствомъ. — Однажды, похалъ онъ къ неприятелю на воровство, которое ему и удалось; но потомъ узнали, что *Кхета* напроказилъ, и за нимъ погнались. — *Кхета* несется отъ неприятеля, и наконецъ прискакиваетъ въ долину *Савадагъ*; тутъ неприятели начинаютъ его настигать, и *Кхета* готовился уже умереть, храбро защищаясь, но вдругъ слышитъ онъ изъ ближайшаго мѣста голосъ, призывающій его туда; однако мѣсокъ былъ далеко еще, и *Кхета* отбѣжалъ весьма благоразумно, что ему нельзя добраться до мѣста, и спасти свою голову; а потому онъ предлагаетъ мѣску, или части его, буде угодно, выйти къ нему на встрѣчу. — И вдругъ, по какому-то чуду, часть орѣхового мѣска отбѣжала, и закрыла вѣтвя, стоявшаго на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь мѣсокъ этотъ находится. — *Кхета* спасенъ, мѣсокъ названъ въ честь его *Кхетажи-когъ*, и сверхъ того, получилъ священныя права; его не смѣютъ рубить, съ него не собираютъ плодовъ, а кто преступитъ законъ, тотъ ослѣпнетъ. Суевѣріе до того простирается, что еслибы кому вздумалось положить въ мѣску этотъ самый привлекательный для Горца вещь, (который, какъ извѣстно, на руку не очень чистъ,) то этихъ вещей никто не рѣшится взять, опасаясь небесаго наказанія. — Если кому случится убить въ этомъ мѣску звѣря, то долженъ тотчасъ собрать туда всѣхъ жителей своего аула, и тамъ же на мѣстѣ всѣмъ обществомъ звѣря того скушать, если онъ съдобный; въ противномъ случаѣ, бросить его; однимъ словомъ, выносить изъ мѣска ничего не позволено, подъ опасеніемъ смерти и слѣпоты. — Мѣра весьма благоразумная, иначе ничего нельзя было бы предохранить отъ своевольнаго истребленія. (*)

Въ старину, подобные мѣста пользовались правомъ давать убѣжище и защиту (*droit d'asile*); но теперь, Русскіе законы извлекаютъ виновцаго, не смотря на мнимую святость убѣжища; впрочемъ, и доселѣ для всякаго Черкеса мѣсокъ есть надежнѣйшій и любимый притонъ.

III.

ОБ Р Я Д Ы .

Такъ перепутаны обряды религіозные въ понятіяхъ Осетинъ и сосѣдей ихъ; Христіане, Магометане, одинаково съ язычниками, вѣрятъ могуществу кумировъ языческихъ; сіи послѣдніе, сами не

зная того, чествуютъ Христіанскихъ святыхъ. — Обряды свадебъ, похоронъ, поминокъ, еще болѣе обезображены. — Тутъ, независимо отъ обрядовъ настоящей Христіанской или Магометанской вѣры, народъ продѣлываетъ по своему прежнему обычаю; безъ этого свадьба не въ свадьбу, поминки не въ поминки.

Обрядъ при рожденіи младенца—самой простой у всѣхъ Горцевъ; только, чѣмъ богаче и сильнѣе человекъ, которому жена даритъ сына, тѣмъ значительнѣе бываетъ у него сборище, и тѣмъ пышнѣе готовится угощеніе. — До разрѣшенія родильницы, въ домъ къ ней собираются всѣ родные и знакомые ея мужа, и ея. Мужчины, преимущественно молодые парни, и мальчишки, въ одномъ отдѣленіи саки; женщины, только старухи и замужнія, въ другомъ отдѣленіи; каждая изъ нихъ несетъ по три масляныхъ пирога;—обычай требуетъ, чтобы когда женщины идутъ къ родильницѣ, мальчишки вырывали у нихъ изъ рукъ пироги, и тѣ не гнѣвались бы на мальчишекъ за такую вольность. — Когда мать почувствуетъ приближеніе родовъ, ближайшія родственницы выводятъ ее изъ общества дамъ, въ особую комнату; при разрѣшеніи отъ бремени, ни мужъ, ни другіе родственники не присутствуютъ, не изъ этикета, а потому что родственные чувства Горцамъ неизвѣстны. — Если родилась дочь, то собраніе, повѣся голову, поглядывая на приготовленныя угощенія, можетъ удалиться; потому что отецъ груститъ, и не хочетъ праздновать рожденія дочери;—дочь у Горца ни во что не ставится. — Неблагодарные Горцы, а не она ли дастъ отцу калымъ! не она ли трудится и работаетъ мужу всю жизнь, какъ волъ!

Но когда родится сынъ, и особенно первенецъ, то угощеніямъ нѣтъ конца; тотчасъ по полученіи объ этомъ извѣстія, всѣ бросаются поздравлять отца, и всѣхъ родственниковъ присутствующихъ и отсутствующихъ; не думайте, чтобы тутъ была дѣйствительная радость! Нѣтъ, Черкесскій народъ даромъ ничего не сдѣлаетъ. Въ поздравленіяхъ подарки играютъ важную роль; въ отношеніи къ нимъ Горцы держатся правила, совершенно противнаго нашему. — У Осетинъ, наиримѣръ, отецъ долженъ подарить что нибудь тому, кто первый его поздравитъ, и еще кому вздумается. Тоже дѣлаютъ и прочіе родственники въ отношеніи къ поздравляющимъ ихъ. — Не спрашивайте, что это за подарки? это не хрусталь, фарфоръ, или бронза, нѣтъ; если наиримѣръ, дѣдушка отъ радости подаритъ лошадь, то уже считается роскошнымъ; и теперь такіе моты не существуютъ. — Обыкновенно дарятъ оружіемъ, платьемъ, баранами, и т. д.

По окончаніи поздравленія, начинается угощеніе; гости, въ хорошую погоду, усаживаются на дворѣ, или на улицѣ, около стѣнокъ домовъ, въ дурную погоду; въ саки—и начинаютъ пить раку, бузу (брага)—балъ, бузу (брага на медовой водѣ), пиво, бѣтъ говядину, баранину, и опять снова. — Женщины никогда не сходятся съ мужчинами. — Всякой самъ себя угощаетъ безъ просьбы хозяйна, черпаетъ изъ котла водку, беретъ съ доски наръзанную говядину, руками просто безъ затѣй. — У старшины и очень богатаго человека, бываютъ скачки, сопровождаемыя подаркомъ побѣдителю.

Ни одинъ Горецъ не знаетъ сколько ему лѣтъ, и эпохи своего рожденія; развѣ мать припомнитъ какое нибудь обстоятельство, сопровождавшее эту эпоху. — Такъ на пр. они говорятъ: Тассо родился, когда Русскіе ходили въ первый разъ въ Грузію. Горцы не празднуютъ дня своего рожденія, Христіане и дня ангела; и потому въ жизни Горца есть только 3 праздника, для него собственно дѣлаемые: въ первое появленіе его на свѣтъ, при женитьбѣ, и при похоронахъ.

Въ день рожденія младенца, ему даютъ имя, свое языческое, хотя бы онъ былъ Христіанинъ, или Магометанинъ. Но имя у Осетинъ и Ингушъ есть главное, а Христіанскія имена остаются для проформы. Имя даетъ младенцу тотъ изъ родныхъ, или почетныхъ стариковъ, кто первый приидетъ къ его молькѣ, и тогда онъ имѣетъ право сочинить какое угодно названіе новорожденному. — Теперь уже не выдумываютъ новыхъ именъ, но есть старья, кониъ суевѣріе приписываетъ счастье, здоровье и долговѣчіе; и какъ нарочно, эти названія принадлежатъ звѣрямъ и всякой дрянн. Такъ считаются хорошими именами и очень многимъ даются: *Сау-Куцъ* (черная собака), *Кудци-Лайъ* (коровій калъ—человѣкъ). У Осетинъ: *Гамушъ* (буivolъ), *Думбай* (зубръ). У Ингушъ другія имена, не имѣя перевода, считаются счастливыми: *Камъ-булатъ*, *Эль-мурза*, *Казы-магометъ*, *Мистуль*, *Ожанъ-темиръ*, *Сероханъ* и проч. Дѣвочкамъ даютъ женскія имена, такимъ же порядкомъ, и съ такимъ же значеніемъ, какъ и мальчикамъ. Всѣ Горцы, какъ и Русскіе, зовутъ другъ друга по именамъ, не многіе имѣютъ прозвища, отъ тѣхъ же именъ происшедшіе; но прозвища не въ употребленіи. — Называлъ другъ друга, Горцы никогда не скажутъ Христіанину: Петръ, Иванъ и

т. д., а всегда зовутъ его, и онъ откликнется на свое языческое имя; такъ, я знаю многіхъ—до Христіанскіи Петръ, по своему Тасзорити, Думбай; Моисей—Мистуль, Иванъ—Тау-гуцъ, Василій—Касъ-булатъ.

Крестины дѣлаются по обряду религіозному, но съ большимъ трудомъ и натяжками; надо, чтобы священникъ узналъ самъ о новорожденномъ, пришелъ въ домъ и окрестилъ ребенка; иначе, родители спрячутъ его, или будутъ увѣрять, что онъ уже крещенъ. — Обрѣзаніе исполняется строже и добровольнѣе, лишь потому, что муллы распустили повѣрье, будто не обрѣзанный и семейство таково, будутъ ходить на томъ свѣтѣ безъ головы.

На третій день, опять собираются къ отцу новорожденнаго родственники и знакомые; и у нѣкоторыхъ, какъ на пр. у Дигорцевъ, приносятъ въ подарокъ новорожденному пули. — Отецъ передаетъ ихъ матери, а та кладетъ въ люльку ребенка, считая ихъ нѣкоторымъ образомъ благословеніемъ и талисманомъ на будущіе подвиги младенца.

Всѣ обычаи этотъ исполняютъ одинаково у Ингушъ и у Осетинъ, кромѣ того, что имя новорожденному у первыхъ дается на третій день, и не стариками, а совѣтомъ мальчишекъ, какое имъ вздумается, безъ вліянія родителей, священниковъ и муллы.

Бабка, принимавшая ребенка, у всѣхъ получаетъ отъ родственниковъ незначительные подарки, и считается въ семействѣ, какъ бы родною. — У Ингушъ она именуется кормилицей, и пользуется уваженіемъ отъ своего пріемна, равнымъ съ уваженіемъ къ матери.

Обряды при свадьбахъ.—Не смотря ни на какія старанія, Правительство до сихъ поръ не могло искоренить у Осетинъ и Ингушъ Христіанскаго исповѣданія обычая многоженства. Ихъ понятія о религіи—еще въ такомъ младенчествѣ, что они не понимаютъ всей тяжести преступленія, или дѣлаемаго. — Каждый Осетинъ или Ингушъ, который только въ состояніи прокормить двухъ, трехъ женъ, вѣрно не пропуститъ этого случая.

Основаніемъ всякаго супружества есть выкупъ, даваемый за невѣсту (*калымъ*—общепотребительное; *ирадъ* по Осетински; *орду* по Ингушски) и равенство брака. — Калымъ обыкновенно платится родителями жениха, родителямъ невѣсты, сосватанной еще съ колыбели отцами,—платится пенсоловль, по мѣрѣ того, какъ растутъ дѣти, или весь разомъ передъ свадьбою; въ обоихъ случаяхъ, при окончательномъ платежѣ калыма женихомъ, у родителей его бываетъ такой же великолѣпный, какъ и въ день свадьбы, праздникъ, для всѣхъ родныхъ и знакомыхъ жениха и невѣсты.

Калымъ существовалъ всегда, но у разныхъ племенъ бываетъ больше или меньше; такъ у Осетинъ прежде за старшинскую дочь платили 100 коровъ, а теперь только 30; или на деньги 300 руб. серебръ; за дочь форсалака, равняющагося нашему однодворцу, платятъ 15 коровъ, у Ингушъ у всѣхъ 18 коровъ. — Теперь болѣею частью платятъ деньгами, но гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ принимаютъ вещами, скотомъ, или оружіемъ.

Тамъ, гдѣ жена берется, не какъ подруга жизни,—а у богатаго и у бѣднаго считается за рабочую прислугу, и еще по предварительному соглашенію родителей,—тамъ любовь и всѣ ея прелести не руководствуютъ выборомъ. Женхъ можетъ видѣть невѣсту только украдкою въ домѣ своихъ родныхъ, или какъ нибудь мимоходомъ. — Но его жестоко огорчитъ тотъ, кто спроситъ о невѣстѣ, или о свадьбѣ его.

Равенство браковъ соблюдается очень строго; старшина (нашъ дворянинъ) ни за что не выдастъ своей дочери за *форсалака*. — Если же самъ женится на дочери послѣдняго, или вольнаго человека, или холопа, то жена его почитается незаконною, и дѣти получаютъ названіе *кавдасардовъ*. — Я не позволяю себѣ переводить этого слова, полагая, что дальнѣйшій разсказъ пояснитъ болѣе его значеніе.

Такимъ же образомъ и *форсалакъ* не выдастъ своей дочери за человека ниже его состояніемъ; а себѣ жену изъ низшаго состоянія, на выше показанныхъ условіяхъ, взять можетъ.

Въ строгомъ смыслѣ выходитъ, что каждый Осетинъ имѣетъ одну только законную жену. — Прочія, купленныя дешевле 70 до 120 рубл. сер. у родителей, или плѣнные, купленныя у хозяина, считаются у мужа работницами, съ тѣмъ, что прижитыя отъ нихъ дѣти остаются въ полной власти отца. — Я уже сказалъ, что такія дѣти Осетинскихъ старшинъ называются *кавдасардами*; они составляютъ цѣлое особое племя; въ старину старшина, убившій своего *кавдасарда*, не отвѣчалъ ни кому, и ни чего не платилъ за кровь его; теперь, это вывелось, но и до сихъ поръ *кавдасарды* обособо пола, съ ихъ потомствомъ, составляютъ достояніе отца и его семейства — Отецъ можетъ ихъ дарить, продавать, закладывать; дочерей выдавать за мужъ и калымъ брать себѣ. — Эта весьма экономическая

(*) Ученый нашъ Андрей Михайловичъ Штѣргель, подая этотъ край, слышалъ отъ туземцевъ разсказъ про *Кхетажи-когъ* и записалъ его. — Память о путешествіи А. М. Михайловича между Горцами сохранилась до сего дни.

система, собственнымъ издвигеніемъ увеличивать число рабочихъ и семейство, — въ большой модѣ между Осетинскими старшинами; многие, будучи не въ силахъ покупать двухъ, трехъ женъ, и содержать ихъ или улатить большой калымъ, требуемый за законную жену, покупаютъ такими средствами жену подставную, дарящую мужа въ одно время и сыномъ и крестьяниномъ, т. е. *кавдасардомъ*. — По понятіямъ Осетина, всякая женщина принятая имъ въ домъ, и удостоившаяся чести быть его наложницею, поступаетъ уже въ списокъ работницы, а дѣти ея въ *кавдасарды*. Всякая жена не равнаго происхожденія, есть уже работница, ее берутъ или на условленное время, или совѣмъ; но и тутъ въ условіи оговариваютъ: что если бы она оказалась неспособною, или дурного поведения, то мужъ можетъ отослать жену-работницу къ отцу ея, а дѣтей оставить при себѣ въ услуженіи.

Прежде, между Осетинами былъ обычай женить своихъ дѣтей очень рано; сынъ лѣтъ 8 уже былъ женатъ. — Теперь, правительство строго за этимъ смотритъ, и этотъ обычай совѣмъ вывелся между Христіанами. — Большой калымъ причиною, что между бѣдными есть много взрослыхъ холостяковъ, но у богатыхъ дѣти могутъ съ 14 лѣтъ всунуть въ бракъ — и женятся очень рано.

Молодецъ можетъ украсть невесту, это даже считается похвальнымъ, и тогда онъ или совѣмъ не платитъ выкупа за жену, или гораздо меньше положеннаго; но такая операція должна быть произведена съ большимъ удалствомъ, чтобъ никто не зналъ, и съ согласія невесты; въ противномъ случаѣ, особенно если поймано на мѣстѣ преступленія, Парисъ можетъ жестоко поплатиться боками, а иногда и жизнью.

Когда назначенъ день платить калымъ, то у родителей жениха собираются всѣ родные его и невесты, и празднуютъ это событіе день и ночь; я не стану описывать праздника, чтобъ не повторять однихъ и тѣхъ же словъ: чурекъ, баранина, рака, пиво, брага и т. д. Яства и напитки эти составляютъ обыкновенное угощеніе у всякаго Горца въ торжественные дни.

Въ день свадьбы опять собираются гости у жениха отдѣльно, у невесты свои, и опять угощеніе идетъ день и ночь. — Христіане, и Магометане, кромѣ сочетанія по закону, все таки исполняютъ свои обряды. — Они заключаются въ томъ, что когда у жениха соберутся гулять, вечеромъ онъ выбираетъ человекъ 10, 20, 30 своихъ лучшихъ знакомыхъ и друзей, въ должностъ *чинсхаситетай* (дружекъ), и идетъ съ ними къ дому невесты, или въ аулъ, гдѣ она живетъ, показывая видъ, будто намѣренъ украсть ее. — Къ этому времени собраны у невесты ея родственники; ее передаютъ родители, одѣтую нарядно, съ рукъ на руки посаженному отцу; а родственники въ это время берутъ у *чинсхаситетай* все, что имъ понравится изъ платья или оружія. — Дружки не могутъ не дать чего нибудь; а еще напротивъ, отъ себя даютъ роднымъ невесты деньги, какъ бы въ прилачу къ калыму жениха. — Теперь такой грабежъ дѣлается только на богатыхъ свадьбахъ у знатныхъ людей.

Получа невесту, ее сажаютъ или на арбу, или же верхомъ за посаженымъ отцомъ, и везутъ въ аулъ къ дому жениха; но не вводятъ въ его домъ, а къ сосѣдямъ, гдѣ уже она поступаетъ въ распоряженіе молодого. — Приличіе требуетъ, чтобы молодые, смотря по состоянію, отъ 3-хъ мѣсяцевъ, во не менѣе трехъ дней, не жили у себя, а у сосѣдей, и выдѣлись украдкою, такъ, чтобы никто изъ старыхъ людей не зналъ о ихъ свиданіяхъ, потому что у всѣхъ Горцевъ считается за порокъ, почти за безчестіе, если посторонніе увидятъ мужа съ женою, особенно молодыхъ. Спрашивать у мужчины, женатъ ли онъ? или про жену его — значитъ его обидѣть. Къ этому только привыкли, бывающіе въ частыхъ сношеніяхъ съ Русскими.

Не у всѣхъ существуетъ обычай, зашивать дѣвухъ, лѣтъ съ 8, въ корсеты; этому держатся только старшины; молодой мужъ долженъ въ первую ночь разрѣзать этотъ корсетъ кинжаломъ, а еще будетъ удалѣе, если онъ разошьетъ его руками не порвавъ ни одной нитки. — Легко себѣ пред-

ставить, что горскія женщины не носятъ въ послѣдствіи корсетовъ; и отъ этой ли свободы послѣ долгаго скотія членовъ, или же отъ работы, только Горянки вообще ужасно скоро старѣются; въ 20, въ 25 лѣтъ, женщина уже совѣмъ обрюзгла, лицо ея покрыто множествомъ морщинъ; груди отвисли до пояса, животъ тоже опущенъ; но эта статья считается красою, нераздѣльною съ достоинствомъ всякой дѣвки или женщины.

Въ оба дня, т. е. въ день отдачи калыма и свадьбы, къ невестѣ собираются дѣвки, ея подруги, и въ свадебную нѣспю *варатай*, и веселиться. — Веселье это тѣмъ привлекательнѣе для дѣвицъ, что въ тоже время приходятъ и молодые парни, которые подъ конецъ праздника, какъ бы не значая, перемѣшиваются съ нѣжными поломъ. — Тутъ рѣшается всѣ любовныя дѣла между молодыми людьми, тутъ видятся будущіе супруги, и наконецъ случаются даже любовныя шашни. — По плохое житье горскимъ лавеласамъ; оскорбленный мужъ, или отецъ, немедленно наказываетъ смертью обоихъ любовниковъ. — Эта строгость распространяется, однакоже, только на замужнихъ; за обезчещенную дѣвку платятъ штрафъ, деньгами или вещами, по условію съ ея родителями.

Свадьба на *кавдасардахъ* дѣлается безъ всякой церемоніи; жена просто переходитъ изъ одного дома въ другой.

Жениться можно, по коренному Осетинскому и вообще горскому обычаю, во всѣ дни безъ исключенія. — Магометане не женятся въ Февралѣ мѣсяцѣ, а Христіане, — въ законномъ установленномъ времени.

Я уже выше сказалъ, что приличіе требуетъ, чтобы новобрачные, провели не менѣе трехъ дней послѣ свадьбы у сосѣдей; богатые, или имѣющіе большое семейство, проводятъ у сосѣдей мѣсяца два, или три; бѣдные, не имѣющіе большого семейства, проводятъ менѣе времени.

На третій день послѣ свадьбы, сосѣди, у которыхъ проживали молодые, и ихъ родители, дѣлаютъ еще пиръ для всѣхъ родныхъ, знакомыхъ и кружекъ; при этомъ случаѣ, новобрачная отдариваетъ своихъ *чинсхаситетай* (дружекъ) за услугу, разными вещами своего издѣлья. — Послѣ этого пира, молодые, если не хотятъ или не могутъ соблюдать приличіе, переходятъ отъ сосѣдей подъ кровъ родительскій.

У Ингушъ, Кистаевъ, Галгаевъ, соблюдаются тѣ же правила на счетъ калыма и его торжественной уплаты. — У нихъ всѣ между собою равны, и потому равенство брака не существуетъ, развѣ бы кто женился на своей племянницѣ. Свадебной обрядъ у Ингушъ сходенъ съ Осетинскимъ; а Галган и Кистаевы исполняютъ свой племнопочинскій. — У нихъ въ назначенный день, собираются къ родителямъ невесты, всѣ родные и знакомые обѣихъ сторонъ. — Послѣ угощенія, одинъ изъ хорошихъ пріятелей жениха, требуетъ, чтобъ къ нему вывели невесту. — Тогда женщины выводятъ ее изъ сосѣдней комнаты, всю закрытую съ головы до ногъ платкомъ, или покрываломъ. — Уполномоченный шаферъ беретъ невесту за руку и выводитъ ее на среднюю комнату, къ котлу, который по горскому обычаю виситъ на цѣпи по среднѣ главной комнаты; подъ этимъ котломъ почти постоянно разложенъ огонь, какъ для приготовления пиши, такъ и для того, что при немъ грѣются и гости и хозяева. — Подведя къ котлу, шаферъ беретъ рукою за цѣпь и начинаетъ говорить рѣчь, въ родѣ желанія будущаго благополучія молодымъ; потомъ обходитъ съ невестою три раза вокругъ огня, и ударивъ рукою по цѣпи, въ знакъ прощанія ея съ родительскимъ домомъ, выводитъ изъ сакли, и ведетъ въ домъ сосѣдній съ домомъ жениха. — Во время этого путешествія, для шафера наступаетъ самая трудная обязанность; всѣ присутствующіе при обрядѣ, поднимаются провожать его побоями и колотушками по головѣ и спицѣ, иногда до крови, вплоть до того мѣста, гдѣ молодая поступаетъ къ жениху; въ награду за такое самопожертвованіе, шаферъ получаетъ право роднаго, и молодая не стыдится быть передъ нимъ, и даже вступать въ разговоры. — Женихъ, въ продолженіе всего обряда не присутствуетъ, а сидитъ у знакомыхъ въ сосѣдней саклѣ; невесту принимаютъ въ

домъ безъ него. — И здѣсь соблюдается тотъ же порядокъ, что молодой долженъ прожить нѣсколько дней съ своею половиною въ чужомъ домѣ, и потомъ навѣщать ее украдкою отъ стариковъ, которые, какъ и вездѣ, бываютъ самые невозможные судьи.

Какъ нарушается супружеское благополучіе, причины того, какъ расходятся супруги въ такомъ случаѣ, или какъ наказывается виновная, описаніе этихъ обстоятельствъ не составляетъ предмета моего разсказа; — хотя мнѣ и случилось быть свидѣтелемъ такого событія, и какъ очевидецъ, я бы могъ подробно описать ужасную казнь преступной женщины.

Но о разводѣ я долженъ сказать нѣсколько словъ: причинъ для него бываетъ весьма много; лишь только надоѣла жена мужу, онъ можетъ ее прогнать къ роднымъ, не спрашивая на то ничего ни согласія, ни позволенія. — Супруги, у однихъ пародовъ дѣлятъ свое имѣніе, у другихъ, жена уходитъ чуть не голая, — обычай на этотъ счетъ существуетъ у каждаго народа свой особый; такъ напримѣръ у Чеченцевъ, или Ингушъ: если супруги расходятся по прихоти жены, то она ничего не получаетъ на свою долю, а еще родные ее возвращаютъ мужу калымъ. — Если же, напротивъ, мужъ протоняетъ отъ себя жену, то онъ не получаетъ своего калыма, и долженъ давать ей содержаніе, каждый годъ одно платье, одинъ шальваръ, 2 пары чевякъ (башмаковъ) и 2 платка; дѣти остаются при отцѣ или при матери, это зависитъ отъ условія; но въ послѣднемъ случаѣ, отецъ обязанъ отпускать ежегодно сумму на содержаніе дѣтей по 12 р. сер. въ годъ на каждаго ребенка, отъ груднаго включительно.

(Окончаніе будетъ).

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ ВЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ.

Области:	Мили:	Общая цѣнность:
Менъ — — — — —	10 — — —	200,000
Нью-Гемпширъ — — —	29 ¹ / ₄ — — —	9,100,000
Массачусетсъ — — —	365 ¹ / ₄ — — —	13,535,000
Род-Эйлендъ — — —	47 ¹ / ₂ — — —	2,500,000
Коннектикотъ — — —	152 — — —	2,905,000
Нью-Йоркъ — — — —	1317 ³ / ₄ — — —	21,814,940
Пенсильванія — — —	850 ¹ / ₄ — — —	23,112,000
Нью-Джерси — — — —	196 — — —	5,647,000
Делаверъ — — — — —	16 — — —	400,000
Мериллендъ — — — —	749 ¹ / ₄ — — —	23,000,000
Виргинія — — — — —	369 — — —	5,451,000
Сѣверная Каролина —	247 — — —	3,163,000
Южная Каролина — —	202 — — —	4,000,000
Георгія — — — — —	640 ¹ / ₂ — — —	9,778,000
Флорида — — — — —	217 — — —	3,820,000
Алабама — — — — —	432 ¹ / ₂ — — —	4,656,000
Луизиана — — — — —	248 ³ / ₄ — — —	4,696,000
Миссиссипи — — — —	210 ¹ / ₂ — — —	5,730,000
Тенесси — — — — —	160 ¹ / ₂ — — —	1,955,000
Кентоки — — — — —	96 — — —	2,197,000
Огеію — — — — —	416 — — —	3,279,000
Индіана — — — — —	246 — — —	4,800,000
Мичигенъ — — — — —	738 ¹ / ₂ — — —	7,549,000
Иллинойсъ — — — —	1421 — — —	17,010,000
Всего 9378 ¹ / ₂ — —		172,107,940

Таблица эта показываетъ число миль желѣзныхъ дорогъ предпринятыхъ построитъ съ 1840 года. Изъ которыхъ 3332 мили уже открыты для ѣзды; на 1707 миль есть одобреніе и уже готовятся къ постройкѣ. Общая длина всѣхъ линій составитъ 9378¹/₂ миль. Цѣнность постройки, произведенной и исчисленной къ производству, составляетъ 172, 107, 940, ш. что приходится круглымъ числомъ 18,351 ш. на одну милю дороги, включая сюда всѣ издержки на построеніе, покупку земель и прочее снаряженіе.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.

5 Іюля: Въ г. Пятигорскъ, Подполковн. Викторовъ. 6 Іюля: Въ г. Душеть, Навѣ. Сов. Ганфъ. Въ Самурской Отрядъ, Шт.-Кап. Хоруженко. Въ уроч. Гамборы, Поруч. Фонт-Вренбергъ. Въ уроч. Бѣлый-Ключъ, Прапорщ. Глозовъ. 7 Іюля: Въ Тифлисскаго уѣзда, Подпоруч. Поплавскій. 10 Іюля: Въ г. Александрополь, Маіоръ Соколовъ. Въ С.-Петербургъ, Кап. Марковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ЧАСТНОЕ.

Въ Чечевадзевской улицѣ, въ домѣ Гг. Рѣзниковыхъ, продаются за отъѣздомъ: коляска работы Адама, дрожки, конская сбруя для упряжки и верховой ѣзды, мебель, разная посуда, книги разныя и другія вещи. Спросить объ этомъ во 2-мъ этажѣ. 2.

ПРІѢХАВШИЕ И ВЫѢХАВШИЕ.

Пріѣхавшіе въ Тифлисъ.

8 Іюля: Изъ кр. Ново-Закаталь, Ген.-Маіоръ Рербергъ.

Изъ кр. Владикавказъ, 13 класса Азовъ. 6 Іюля: Изъ г. Гори, Подпоруч. Гринченко. 7 Іюля: Изъ г. Кутаиса, Прапорщ. Тарковскій. Изъ г. Москвы, Поруч. Федоровъ. 8 Іюля: Изъ С.-Петербурга, Навѣ. Сов. Чирплевъ. Изъ сел. Делижанъ, Маіоръ Лукинъ. Изъ г. Ставрополя, Кол. Рег. Рублевъ. 9 Іюля: Изъ г. Шуши, 9 класса Станковъ. Изъ г. Кіева, Прапорщики: Семеновъ и Сергеевъ. 10 Іюля: Изъ Макарьевского ущелья, Кап. Матишевъ. Изъ уроч. Карагачь, Прапорщ. Орловъ.